

Чэн Сю замялся, не зная, что ответить, и тогда Су Фэнчжоу поддразнил его:

— Ты что, застеснялся?

Ответом на провокацию стал резкий, неожиданный выпад: Чэн Сю одним движением прижал его к дивану. Фэнчжоу растянулся на подушках, закинув руки над головой, — тяжелые ладони Чэна намертво пригвоздили его запястья.

Они соприкоснулись телами; сквозь слои одежды Су Фэнчжоу почувствовал обжигающий жар. Впервые они оказались так близко — достаточно было лишь слегка склониться, чтобы коснуться губ.

Су Фэнчжоу постепенно каменел. Он не мигая смотрел на нависшего над ним мужчину, судорожно сглотнув. Пальцы, зажатые в чужих руках, стали ледяными, но внутри, казалось, разгорался пожар. Сердце забилось в неровном, рваном ритме; он невольно сжал колени, словно пытаясь отгородиться от этой волны жара. Спина взмокла, и легкое дуновение ветерка из окна заставило его вздрогнуть.

Этот контраст льда и пламени кружил голову.

Су Фэнчжоу изо всех сил старался сохранить невозмутимость.

— Чэн Сю, ты хоть представляешь, какой ты тяжелый? — выдавил он с натянутой усмешкой. — Раздавишь же.

Чэн Сю смотрел на него в упор. Он прищурился, отбрасывая на скулы тонкие тени.

— А ты и впрямь... — негромко бросил он, — хиляк.

С этими словами он отпустил его руки и в несколько шагов пересек комнату, опустившись на другой край дивана. Откинувшись на спинку, он достал телефон и принялся что-то листать.

По сравнению с растрепанным и растерянным Су Фэнчжоу, Чэн Сю выглядел пугающе спокойным. И никто не заметил, как дрожали его руки, скользя по экрану. Его запястье было голым — привычных четок, с которыми он никогда не расставался, там не было. Он вспотел, а уши густо покраснели.

Он постоянно менял позу, закидывая ногу на ногу. Чувства отказывали, и он сам не понимал, насколько громко в тишине комнаты стучит его сердце. В это мгновение он был совершенно выбит из колеи.

Кашу заварил Су Фэнчжоу — ему и пришлось переверачивать страницу. Пытаясь успокоиться,

он поднялся и нащупал на подушках четки. Те самые, что подарили Чэну на совершеннолетие.

— Совсем голову потерял, даже не заметил, как они слетели, — проговорил он, протягивая украшение. — Держи.

Чэн Сю поднял на него взгляд и после недолгого молчания произнес:

— Оставь себе. Носи.

Су Фэнчжоу оторопел:

— С чего это вдруг?

Чэн Сю перевел взгляд с его лица на расстегнутый ворот пижамы. Он поджал губы:

— От сглаза.

— Ну уж нет, — Су Фэнчжоу швырнул четки обратно. — Ты и есть мой единственный сглаз. От тебя и надо оберегаться.

Чэн Сю перехватил четки, отложил телефон и, поднявшись, шагнул вплотную. Он взял руку Су Фэнчжоу и властно надел браслет ему на запястье.

— Я никогда не забираю назад то, что подарил.

Су Фэнчжоу вскинул голову, не отводя глаз:

— Какое совпадение. А я никогда не принимаю то, чего не хочу. И никто не может меня заставить.

Чэн Сю крепко сжал его ладонь:

— Проверим?

— Что проверим?

— Кто из нас сильнее.

Не успел Су Фэнчжоу и глазом моргнуть, как Чэн Сю обхватил его за подбородок и впился в

его губы поцелуем.

Лицо Чэна оказалось совсем рядом, слишком близко. В голове Су Фэнчжоу пронеслась лишь одна мысль: «Черт... Мы же не об этом спорили!»

В этот момент в дверях застыл Сунь Чан. Пакетов с едой было столько, что рук на стук не хватило, поэтому он просто нажал локтем на ручку и ввалился внутрь, вцепившись зубами в ручки двух пакетов.

И замер, созерцая открывшуюся картину.

Чэн Сю, склонившийся над Су Фэнчжоу, его рука на чужом подбородке и... они целуются.

Такое потрясение было выше его сил. Сунь Чан издал невнятный возглас, он разжал челюсти, и пакеты с грохотом рухнули на плитку, прерывая затянувшееся мгновение.

Чэн Сю отстранился.

Су Фэнчжоу, густо покраснев, опустил взгляд.

— Господин Чэн... — пролепетал Сунь Чан дрожащим голосом. — Вы это... продолжайте.

Он торопливо подхватил пакеты, бросил их на ближайшую тумбу и пулей вылетел в коридор.

Чэн Сю бросил на Су Фэнчжоу вызывающий взгляд:

— Если считаешь себя сильнее — поцелуй в ответ.

Тот с трудом собрал разлетающиеся мысли и выдавил фразу, которая была совершенно не к месту:

— Ты что, курил?

Тем вечером тема поцелуя больше не поднималась. Они вели себя так, словно ничего не произошло.

Дни потекли своим чередом: съемки, тайное поедание чипсов в перерывах. Когда Ду Фэн ловил его с поличным, Су Фэнчжоу принимался жалобно причитать: «Брат Фэн, ну пожалуйста, ну брат Фэн...» Гриммерша, сжалившись над ним, даже начала подкладывать ему вкусности потихоньку.

Ассистенты по площадке в свободные минуты по-прежнему звали его перекинуться в картишки. И хотя он разделявал их под орех, они возвращались снова и снова, подзадориваемые азартом. Единственное, что изменилось: вместо стакана молока перед сном Су Фэнчжоу теперь выкуривал сигарету. И хотя он широко распахивал окна, чтобы выветрить запах, чуткий нос Ду Фэна все равно что-то почуял.

Как-то раз, пока Су Фэнчжоу зубрил сценарий, менеджер спросил прямо:

— Что с тобой творится в последнее время?

Актер замер, приложив палец к странице. Там была выделена красным длинная любовная сцена, описанная в мельчайших подробностях, и воображение услужливо подкинуло воспоминание о том самом поцелуе с Чэн Сю.

Чтобы скрыть неловкость, Су Фэнчжоу зашелся в кашле.

— Да ничего, — прохрипел он. — Просто волнуюсь из-за сцены с поцелуем.

Ду Фэн усмехнулся:

— Не бери в голову, это просто работа.

Су Фэнчжоу прикусил губу и после недолгого колебания спросил:

— А если поцелуй... не по работе? Что он значит?

Менеджер задумался.

— Может, мимолетная искра. А может и просто...

— Что просто?

— Минутный порыв. Нашло что-то.

Су Фэнчжоу пропустил мимо ушей первую часть фразы, зацепившись за «минутный порыв». Сложив все факты, он пришел к единственному выводу: «Черт возьми, значит для Чэн Сю это было просто блажью».

Ду Фэн заметил, как лицо подопечного исказилось, будто он готов был кого-то загрызть.

— Ты чего?

— Ничего, — процедил Су Фэнчжоу сквозь зубы. — Просто вспомнил, как меня однажды бешеная собака покусала.

Ду Фэн подшутил:

— Что ж ты в ответ-то не куснул?

— Много чести для пса, — махнул рукой Су Фэнчжоу.

— Ого, какие мы благородные стали, — хмыкнул Ду Фэн.

Су Фэнчжоу только вздохнул: еще одна язва на его голову.

На следующий день утренняя смена прошла как по маслу, а вот после обеда начались проблемы. Сцену с поцелуем не могли снять и с десятого дубля. Режиссер Лю Си даже вызвал своего помощника, чтобы тот лично продемонстрировал, как это должно выглядеть, но Су Фэнчжоу никак не мог поймать нужный настрой. При виде главной героини у него подкашивались ноги, а руки так и норовили вцепиться в воздух. Вместо того чтобы нежно коснуться ее лица, он едва не придушил бедную девушку, отчего та вскрикнула.

Лю Си отозвал актера в сторону.

— Сяо Су, тебе сколько лет?

— Двадцать четыре.

— Двадцать четыре года — и ты до сих пор не умеешь целоваться?

— Раньше практики мало было, — серьезно ответил Фэнчжоу.

Лю Си взъерошил волосы и вытаращил глаза:

— Ну так практикуйся! У тебя что, какая-то травма психологическая?

Су Фэнчжоу на мгновение задумался.

— Есть такое. Как-то раз меня бешеная собака покусала, теперь вот — последствия.

Режиссер хмыкнул:

— Крепко же она тебя приложила. Что, так и не удалось сдачи дать?

— Пес сбежал.

Лю Си похлопал его по плечу, прекращая шутки, и заговорил серьезно:

— Даю тебе последний шанс. Мы должны закрыть эту сцену сейчас.

— А если не получится?

Лю Си окинул взглядом площадку и указал на мужчину, стоявшего в нескольких шагах:

— Тогда тебя ждет испытание посерьезнее.

Су Фэнчжоу проследил за жестом режиссера. Он посмотрел на холодную, исполненную достоинства фигуру. Чэн Сю стоял в коричневом плаще поверх белого свитера с высоким горлом — высокий, статный, вызывающе красивый.

На том запястье, где он обычно носил четки, теперь было пусто. Зато на другой руке поблескивали часы, слепя отраженным светом. Он стоял там, подобно живописному изваянию, только вид у него был крайне недовольный.

Су Фэнчжоу глубоко вздохнул и прошептал под нос:

— О, глядите-ка, пес вернулся.

То ли Лю Си так доходчиво все объяснил, то ли у Су Фэнчжоу внезапно наступило прозрение, а может, перспектива «серьезного испытания» так напугала, но в этот раз сцену сняли с одного дубля.

Главная героиня только ахнула:

— Брат Чжоу, ты мне чуть губы не раздавил.

Су Фэнчжоу виновато взлохматил волосы:

— Прости. Первый раз.

Девушка округлила глаза:

— Совсем первый?!

— Экранный первый, — уточнил он.

Подбежал Ду Фэн с бутылкой воды:

— Справился, молодец.

Су Фэнчжоу жадно отхлебнул:

— Считаю, принес себя в жертву искусству.

Ду Фэн кивнул:

— Жертва знатная. Со стороны можно было подумать, что ты просто никак не мог оторваться от бедной девочки.

— Кто это такую чушь несет? — нахмурился Су Фэнчжоу.

Менеджер кивнул в сторону:

— Вон там, господин Чэн.

На самом деле Чэн Сю спросил лишь одно:

— Сколько дублей они сделали?

— Десять, — ответил Лю Си.

— Во вкус вошел?

— Да нет, — пояснил режиссер. — Сяо Су говорит, его когда-то собака покусала, теперь вот — психологический барьер, никак преодолеть не мог.

Лицо Чэн Сю потемнело буквально на глазах, а сам он стал таким тяжелым, будто готов был

растерзать любого на месте. Сунь Чан и Ду Фэн, стоявшие рядом, едва не подпрыгнули. Помощник поспешил закашляться, скрывая неловкость, а Ду Фэн похолодел: «Господин Чэн... в ярости».

После поцелуя съемки пошли куда быстрее. Су Фэнчжоу основательно поработал над ролью, так что остальные сцены закрывали с первого дубля. Через два часа он закончил работу и, направляясь в гримерку, спросил:

— А где Чэн Сю?

— Ты его до белого каления довел, вот он и уехал, — ответил Ду Фэн.

Су Фэнчжоу замер в недоумении:

— Я? Его довел?

Ду Фэн кивнул:

— Лицо у него было — краше в гроб кладут.

Су Фэнчжоу невольно хмыкнул. «Вор кричит: держи вора». Как это на него похоже.

Чэн Сю уехал вовсе не из страха перед встречей, а по делам. Он заскочил на площадку лишь на мгновение, надеясь мельком увидеть Су Фэнчжоу. Знай он, чем это обернется, — и близко бы не подошел. Одно расстройство.

Сунь Чан, искоса наблюдая за боссом в машине, долго подбирал слова утешения:

— Господин Чэн, Брат Чжоу не это имел в виду. Он просто... напуган был. Видимо, той ночью вы проявили себя... слишком напористо.

Чэн Сю лишь помрачнел еще сильнее.

Спустя несколько дней, вернувшись после смены в отель и закончив с ужином, Су Фэнчжоу позвал Ду Фэна, чтобы прогнать текст. Раздался стук в дверь: пришел ассистент Лю Си с новым сценарием — в сюжет внесли правки.

Су Фэнчжоу бегло просмотрел страницы и вдруг покачнулся, едва не сползая с дивана на пол.

— Какие еще «постельные сцены»?! — взвизгнул он, указывая на выделенный фрагмент.

Ассистент ответил невозмутимо:

— Зрители такое любят.

Су Фэнчжоу схватился за голову.

— Если раньше я жертвовал собой ради искусства, то теперь, похоже, придется отдать за него жизнь!

— Брат Чжоу, не нагнетай, все не так страшно, — улыбнулся помощник.

— Да ты просто ситуации не знаешь! — Су Фэнчжоу уселся на ковер, скрестив ноги, и уставился в пространство взглядом человека, приговоренного к казни.

— Снимать будем со спины, — продолжал ассистент. — От тебя требуется только лечь на героиню, и всё.

Су Фэнчжоу скривился, как от зубной боли:

— Проблема в том, что я к ней даже приближаться боюсь.

<http://bllate.org/book/17526/1695117>